

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/119
1 February 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

**ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ ПОСЛЕ
ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**ДОКЛАД О ПОЕЗДКЕ В КЫРГЫЗСТАН УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (УВКПЧ) В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В АНДИЖАНЕ,
УЗБЕКИСТАН, 13-14 МАЯ 2005 ГОДА**

Доклад Верховного комиссара по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 7	5
I. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ СОБЫТИЯМ В АНДИЖАНЕ	8 - 11	6
II. АНДИЖАНСКИЕ СОБЫТИЯ 13 МАЯ 2005 ГОДА.....	12 - 32	7
III. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА ИЗ УЗБЕКИСТАНА	33 - 37	11
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И СОБЫТИЯ В АНДИЖАНЕ	38 - 49	12
A. Международные правовые рамки: договоры по правам человека и другие обязательства	39 - 40	12
B. Оценка ситуации в Узбекистане органами Организации Объединенных Наций по правам человека	41 - 42	13
C. Нарушения международных обязательств	43 - 49	14
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	50 - 57	15
A. Выводы	50	15
B. Рекомендации	51 - 57	16

Резюме

События 12-14 мая 2005 года в Андижане, Узбекистан, привели к гибели от 176, а возможно, и еще нескольких сотен мужчин, женщин и детей. В ответ на эти события Верховный комиссар по правам человека обратилась к правительству Узбекистана с просьбой разрешить проведение независимого расследования в Узбекистане. Не получив положительного ответа, Верховный комиссар приняла решение направить миссию Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соседний Кыргызстан на период с 13 по 21 июня 2005 года. Целью этой поездки был сбор информации у очевидцев, которые бежали в Кыргызстан. Она также рассматривалась как подготовительный шаг к получению в конечном итоге согласия на независимое международное расследование.

Настоящий доклад не претендует на то, чтобы дать полную картину событий в Андижане, которую можно восстановить только на основе всеобъемлющего независимого международного расследования после получения соответствующего доступа в Узбекистан. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы показать ход событий, информация о которых была получена миссией УВКПЧ на основании во многом совпадающих свидетельств, представленных опрошенными в Кыргызстане. В докладе большое внимание уделяется широко распространенным утверждениям о грубых нарушениях прав человека, сведения о которых были почерпнуты из этих сообщений, и формулируются рекомендации, подтверждающие необходимость дальнейшего расследования.

Во многом согласующиеся и достоверные показания свидетелей дают серьезные основания предполагать, что узбекскими военнослужащими и сотрудниками сил безопасности были совершены грубые нарушения прав человека, главным образом права на жизнь, закрепленного в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 24 Конституции Узбекистана. Было нарушено несколько положений Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Судя по показаниям опрошенных свидетелей, нельзя исключить, что эти инциденты можно расценивать как массовое убийство.

В свете вышеизложенного содержащиеся в настоящем докладе рекомендации включают следующее:

а) необходимо учредить международную комиссию по расследованию, в задачу которой должно входить расследование всех серьезных нарушений прав человека, совершенных в ходе событий в Андижане, и событий, имеющих к ним отношение, а также

установить все факты и обстоятельства, касающиеся таких нарушений, и ответственных за них лиц. В состав этой комиссии должны войти судебно-медицинские эксперты и специалисты в области баллистики, а также следователи по уголовным делам. Она должна получать всестороннюю помощь от правительства Узбекистана. Комиссии должно быть предложено рекомендовать любые дальнейшие шаги, которые она сочтет необходимыми;

b) необходимо в срочном порядке прекратить депортацию в Узбекистан узбекских просителей убежища и свидетелей андижанских событий, которым в случае возвращения угрожает опасность применения пыток. Как уже отмечалось Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, находящиеся в Кыргызстане узбекские беженцы, признанные в качестве таковых, а также просители убежища должны быть незамедлительно перемещены в третью страну; и в этой связи были предприняты соответствующие инициативы. Международное сообщество, действуя под руководством УВКБ, должно взять на себя эту задачу;

c) международному сообществу должен быть предоставлен доступ к четырем просителям убежища, депортированным из Кыргызстана в Узбекистан;

d) в свете постоянной практики нарушений прав человека в Узбекистане международное сообщество могло бы также рассмотреть необходимость создания общественного механизма Комиссии по правам человека.

На основании результатов миссии УВКПЧ Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека 23 июня 2005 года направила письмо президенту Республики Узбекистан, подтвердив свой призыв к проведению независимого международного расследования. Какого-либо ответа до сих пор получено не было.

Введение

1. События 12-14 мая 2005 года в Андижане, Узбекистан, привели к гибели 176, а возможно, и еще нескольких сотен мужчин, женщин и детей. Около 500 оставшихся в живых после этих инцидентов людей бежали из Андижана, пересекли границу с Кыргызстаном и на момент проведения миссии находились в палаточном лагере вблизи Джалалабада (Кыргызстан).
2. 18 мая 2005 года Верховный комиссар по правам человека призвала провести международное расследование причин и обстоятельств инцидентов в Андижане. Генеральный секретарь поддержал этот призыв. Вместе с тем какого-либо положительного отклика от правительства Узбекистана до сих пор не получено. Верховным комиссар, таким образом, приняла решение направить миссию своего Управления в соседний Кыргызстан.
3. В ходе этой поездки планировалось собрать информацию о причинах и обстоятельствах инцидентов в Андижане; кроме того, она была задумана как подготовительный шаг для проведения возможного независимого международного расследования этих событий. В частности, во время поездки предполагалось:
 - собрать показания свидетелей и других лиц, имеющих достоверную информацию о событиях в городе Андижане и его окрестностях в период после 12 мая 2005 года, в связи с утверждениями о серьезных нарушениях прав человека, которые происходили в этот период;
 - насколько это возможно, установить факты и обстоятельства таких нарушений и виновных в них лиц;
 - сформулировать рекомендации о необходимости дальнейшего расследования.
4. Поездка проходила в Кыргызстане в период с 13 по 21 июня 2005 года. Основным источником информации, лежащей в основе сделанных в ходе поездки выводов, были встречи и беседы с большим числом свидетелей этих событий. В частности, были опрошены 38 свидетелей из числа узбеков, находившихся в лагере в Джалалабаде и в местах содержания под стражей в Джалалабаде и Оше (в этих местах содержания под стражей находились свидетели, которые были вывезены из лагеря). Помимо этих опросов, УВКПЧ собрало 62 письменных показания, находившихся в лагере очевидцев событий в Андижане.

5. Собеседования проходили по установленному образцу, и опрашиваемым лицам задавались одинаковые вопросы в согласованном порядке, индивидуально или в присутствии человека, которому они доверяли. До начала собеседования всем опрашиваемым объяснялись цель миссии, круг ее ведения и тот факт, что все имена и показания будут сохраняться в тайне.
6. Настоящий доклад не претендует на то, чтобы дать полную картину событий в Андижане; его цель - показать ход развития событий исходя из показаний свидетелей, опрошенных миссией УВКПЧ в Кыргызстане. В докладе большое внимание уделяется достоверным утверждениям о грубых нарушениях прав человека, информация о которых была получена на основании свидетельских показаний, и формулируются рекомендации, подтверждающие необходимость дальнейшего расследования.
7. На основании результатов миссии, Верховный комиссар 23 июня 2005 года направила письмо президенту Узбекистана, повторив свой призыв провести независимое международное расследование. Это представляется особенно важным, поскольку информация, полученная от правительства Узбекистана относительно событий в Андижане, в значительной мере отличалась от показаний свидетелей, полученных миссией УВКПЧ.

I. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ СОБЫТИЯМ В АНДИЖАНЕ

8. Во многом согласующиеся показания свидетелей, которым удалось спастись в ходе андижанских событий, связывали состоявшуюся 13 мая 2005 года демонстрацию с начавшимся 11 февраля 2005 года судебным процессом над 23 лицами.
9. Подсудимые, которые в настоящем докладе именуются предпринимателями, были заняты в Андижане в различных областях производства и торговли продуктами питания, текстильными изделиями и другими товарами. До их ареста летом 2004 года они обеспечивали работой несколько тысяч человек в этом районе.
10. Миссия провела собеседования с шестью из 23 предпринимателей. Они так же, как и их родственники и бывшие работники других предпринимателей, заявили миссии, что предприниматели подвергались неоднократным угрозам или реальному физическому, сексуальному и психологическому насилию в ходе предварительного заключения. Они также утверждали, что их силой заставили подписать признания. Кроме того, сообщалось, что в течение этого периода они имели ограниченную возможность общаться со своими адвокатами и членами семей. Из информации, которую миссия имела возможность получить от нескольких подзащитных и тех, кто присутствовал на суде, сам процесс многие считали несправедливым.

11. Согласно во многом совпадающим показаниям свидетелей, перед зданием суда каждый день в течение всего времени, пока продолжался процесс, проходили демонстрации. К концу процесса число протестующих, по сообщениям, увеличилось до нескольких сотен или тысяч человек.

II. АНДИЖАНСКИЕ СОБЫТИЯ 13 МАЯ 2005 ГОДА

12. Демонстрации, состоявшейся 13 мая 2005 года на главной площади Андижана - площади Бабур, предшествовали два события. Одно из них - это захват неизвестными лицами здания андижанской тюрьмы, в ходе которого были освобождены заключенные. Одновременно или через некоторое время после этого было захвачено здание областной администрации (Хокимията). Миссия УВКПЧ получила довольно ограниченную информацию об этих событиях. То, что произошло на самом деле, требует дальнейшего обстоятельного расследования, поскольку, судя по всему, именно это повлияло на последующее развитие событий.

13. Из скудной информации, имевшейся в распоряжении миссии, и по словам опрошенных лиц, которые находились в тюрьме ночью 12 мая, около полуночи, когда заключенные спали, внутри тюрьмы или вокруг нее началась стрельба. По утверждению большинства свидетелей, двери камер неожиданно были открыты другими заключенными или людьми, личность которых невозможно было установить из-за темноты. Опрошенные из числа освобожденных не помнят, находился ли в коридоре кто-либо из охранников, хотя некоторые говорят, что видели в тюрьме гражданских лиц. Имеются схожие показания ряда свидетелей, что около ворот тюрьмы лежали два мертвых или раненых охранника. Учитывая это, не ясно, были ли заключенные освобождены при помощи кого-либо внутри тюрьмы или при содействии извне.

14. По словам свидетелей, позднее в толпе у тюрьмы кто-то сказал, что заключенные могут потребовать восстановления своих прав и провести митинг на главной площади. Один из этих свидетелей слышал, как кто-то сказал, что президент Каримов собирается приехать в Андижан. По словам опрошенных, группа заключенных направилась к центру города, куда они пришли к рассвету.

15. Также сообщается, что одновременно с этим или после этого события было захвачено здание областной администрации (Хокимията). Однако в распоряжении миссии имеется весьма ограниченная информация об этом событии, его подробностях и о том, кем именно это было совершено.

16. Хотя на основании подавляющего большинства проведенных миссией опросов создается впечатление, что о каком-либо предстоящем 13 мая крупном событии ничего определенного известно не было, отдельные показания дают возможность предположить, что известие о митинге на главной площади вполне могло быть распространено, правда, неизвестно, кем именно и с какой целью. Родственник одного из предпринимателей утверждает, что 12 мая ему позвонил неизвестный, сообщив, что завтра на главной площади состоится митинг. По его словам, такие же телефонные звонки получили и несколько семей других предпринимателей. Согласно нескольким опрошенным, некоторым детям в школе сказали, что учебный год закончится 12 мая, а не 25 мая, как обычно.

17. Однако подавляющее большинство опрошенных узнали о том, что на главной площади состоится митинг, только утром 13 мая. Некоторые заявили, что узнали об этом по дороге на рынок или уже на самом рынке. Опрошенные свидетели сказали, что уже рано утром 13 мая стало ясно, что митинг будет представлять собой уникальную возможность открыто высказать свои проблемы. Кроме того, по словам свидетелей, демонстрация в этот день расценивалась в контексте предыдущих демонстраций, связанных с судебным процессом над предпринимателями.

18. Добраться до площади было, тем не менее, не просто. Опрошенные миссией свидетели как один повторяли информацию о том, что в радиусе примерно 5 км от центра на дорогах были установлены блокпосты. Как правило, у этих блокпостов находилась дорожная полиция вместе с солдатами. У некоторых из них также стояли бронетранспортеры (БТР). Почти все сообщали миссии о том, что машинам было запрещено проезжать через блокпосты, во всяком случае через те, которые были ближе к площади, однако некоторые из опрошенных говорили, что до площади можно было легко добраться пешком. Миссии также сообщили, что находившиеся на блокпостах сотрудники сил безопасности не извещали тех людей, которые хотели пройти, о потенциально опасной обстановке в центре города.

19. По словам нескольких опрошенных миссией свидетелей, к 6 часам утра на площади собралось много людей, по показаниям одного из очевидцев, "не меньше 100 человек", и люди продолжали прибывать. По оценкам опрошенных свидетелей, к 9 часам утра на площади собрались от 2 000 до 3 000 человек. В эти утренние часы, как сообщали миссии очевидцы, люди в основном обсуждали между собой общие проблемы. Позже на подиуме были установлены микрофон и громкоговорители.

20. Свидетелями неоднократно повторялось, что примерно с 9 часов утра с регулярными интервалами вплоть до полудня была слышна стрельба, интенсивность которой постоянно возрастала. Чем она была вызвана остается неясным. Несколько свидетелей показали,

что примерно каждый час-два к площади подъезжал БТР, за которым следовал грузовик, полный вооруженных солдат, без разбора стрелявших по толпе. По словам опрошенных, с каждым разом интенсивность стрельбы увеличивалась. Никаких предупреждений перед началом стрельбы не делалось. К 9 часам утра сообщалось о нескольких убитых.

21. Несколько свидетелей особо упомянули об одном инциденте, а именно о том, что около Хокимията был убит мальчик. По словам одного из этих свидетелей, люди в толпе, которые видели, как убили мальчика, "были готовы уничтожить солдат на месте, но вмешались вооруженные гражданские лица". Другой свидетель сообщил миссии УВКПЧ, что "люди были настолько разгневаны, что когда они увидели сотрудников сил безопасности, некоторых даже в гражданской одежде, они разоружили их и увели в Хокимият", здание которого, предположительно, было захвачено ранее в этот же день.

22. Этот инцидент был, как представляется, первым случаем захвата заложников, которые, вполне вероятно, продолжались до после полудня, скорее всего, в ответ на повторяющуюся стрельбу со стороны сил безопасности. Свидетели, которые находились внутри Хокимията, рассказали миссии, что они видели раненых на первом этаже, которым оказывалась первая медицинская помощь. Они подозревают, что на втором этаже держали заложников, захваченных в течение дня в качестве ответной меры на стрельбу, но на этот этаж подниматься им было запрещено. Некоторые из них видели в здании вооруженных гражданских лиц.

23. Один свидетель заявил, что он вскоре после полудня видел от 30 до 50 погибших в результате стрельбы. Другие приводили цифры в два раза выше. По данным свидетелей, толпа не хотела покидать главную площадь в последующие часы, хотя люди были напуганы утренней стрельбой. В ожидании возможного приезда президента Каримова они понимали, что это была их первая и, вероятно, последняя возможность открыто выразить свои проблемы и озабоченности в связи со сложившейся ситуацией. Кроме того, поскольку недовольство местными властями было, без сомнения, велико, люди не уходили с площади, веря, что, как только президент обо всем узнает, их положение улучшится.

24. Между 17 и 18 часами с трех сторон началась интенсивная стрельба по толпе, собравшейся на площади. Свидетели говорили, что толпа пыталась покинуть площадь, но все выходы были заблокированы, кроме одного северного выхода на проспект Чолпон. Как сообщил миссии один свидетель: "Я вдруг понял, что оказался в мышеловке". Многие очевидцы утверждали, что главная площадь и прилегающие к ней улицы к этому времени были заполнены людьми.

25. По утверждениям свидетелей, толпа была разделена на одну небольшую группу в количестве примерно 300 человек и на более многочисленную колону, в центре которой подавляющее большинство составляли женщины и дети. Перед каждой группой были поставлены заложники, которых привели из Хокимията, примерно 10 и 25 человек, соответственно. Как считают свидетели, демонстранты поставили заложников перед обеими группами в надежде, что военные и сотрудники сил безопасности не будут стрелять в своих и в представителей власти. Обе группы покинули площадь, двигаясь на север к кинотеатру "Чолпон". Когда первая группа достигла перекрестка проспекта Чолпон и улицы Парновая, примерно на полпути к кинотеатру, люди увидели, что боковые улицы заблокированы автобусами. Миссией УВКПЧ были получены убедительные и подробные свидетельства, что именно в этот момент началась наиболее интенсивная стрельба по толпе, причем стреляли как в демонстрантов, так и в заложников. Непрерывающаяся стрельба шла со стороны проспекта Чолпон, где стояли БТР, стреляли солдаты, находившиеся по сторонам улицы, и снайперы из домов и магазинов. Все свидетели говорили, что они попали в засаду.

26. По словам свидетелей из второй группы, на проспекте Чолпон тела лежали грудой одно на другом. Люди бежали по телам, спасаясь от стрельбы. Одна свидетельница рассказала, как она сама была потрясена собственным поведением, когда страх заставил ее бежать по трупам и раненым. Судя по всему, стрельба еще больше усиливалась по мере того, как люди продвигались дальше к северу. По словам свидетелей, люди пытались прятаться за деревьями, но в них стреляли снайперы. Данные свидетелей о количестве убитых в период наиболее интенсивной стрельбы колеблются от 200 до 700 человек. Один из свидетелей сказал, что "солдаты стреляли в каждого, лежащего на земле. В раненых, мертвых и живых". Другой свидетель сказал, что "в каждого, кто шевелился или поднимал голову, стреляли снова".

27. Опрошенные сообщили, что уцелевшие бросились вниз по узкой и неровной улице Байнал Минал. По показаниям некоторых свидетелей, по этой дороге во время стрельбы бежали около 1 000 человек.

28. По словам двух свидетелей, солдаты затем направились вниз по проспекту Чолпон, продолжая добивать раненых. Эти же свидетели заявили, что БТР шли по убитым и раненым, лежащим на земле. В течение дня прошел слух, что раненые, отправленные в больницу, были тоже убиты: это же подтвердил один свидетель из числа раненых, который попал в больницу.

29. Некоторые свидетели, опрошенные миссией УВКПЧ, отмечали, что значительная часть солдат, которых они видели в течение дня, была скорее всего не из Андижана и не из области. Свидетели часто называли их войсками специального назначения

(спецназом). Некоторые даже отмечали, что солдаты были значительно выше ростом, чем те, которых обычно видели в городе, и что они отличались по цвету кожи.

Высказывавшееся предложение заключалось в том, что солдаты из Андижана не стали бы стрелять в своих. К тому же многие свидетели говорили, что видели вооруженных людей в гражданской одежде, под которой была военная форма; некоторых из них видели и в толпе на главной площади.

30. Согласно показаниям опрошенных, группа людей, которым удалось выбраться по улице Байнал Минал, дошла до пограничной деревни Тешик-Таш, пройдя пешком более 10 часов. Свидетели говорили, что там их уже ждали солдаты. При попытке пройти через блокпост 10 человек были убиты, главным образом женщины, а также два жителя местной деревни. Как только группа добралась до границы, она несколько раз пыталась ее пересечь. Несколько мужчин, по-видимому, перебрались через реку, и после переговоров с пограничными властями остальным в конечном счете было разрешено перейти по мосту в соседний Кыргызстан.

31. Миссия УВКПЧ не смогла получить информацию о том, что происходило в Андижане после событий 13 мая 2005 года, так как все опрошенные лица с этого времени находились уже в Кыргызстане.

32. Информация о событиях и общее число погибших варьируются в зависимости от источников. С одной стороны, Генеральный прокурор Узбекистана назвал общее число погибших - 173 человека. Другие, тем не менее, считают, что реально жертв было гораздо больше. Так, по оценкам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), число погибших колеблется в пределах 300-500 человек, в то время как УВКПЧ получило информацию, что ранним утром 14 мая 2005 года около 400 тел было сложено рядом со школой № 15 напротив кинотеатра "Чолпон". УВКПЧ также стало известно, что сотрудников морга в Андижане заставили подделать списки погибших. Эти значительно расходящиеся оценки подтверждают необходимость проведения независимого расследования для установления фактов и обстоятельств совершенных убийств.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА ИЗ УЗБЕКИСТАНА

33. Лица, бежавшие из Андижана, после трехнедельного пребывания в лагере, расположенном в непосредственной близости от узбекско-киргизской границы, и после призывов обеспокоенного по поводу их безопасности УВКБ были перемещены вглубь территории Кыргызстана. Эти узбеки с тех пор рассматриваются киргизскими властями как просители убежища.

34. 9 июня 2005 года 16 узбекских просителей убежища после запроса Генерального прокурора Узбекистана об их экстрадиции на том основании, что они являются преступниками, были отделены от общей группы и переведены киргизскими властями в места содержания под стражей в Джалалабаде. Четверо из них в тот же день были возвращены в Узбекистан без ведома УВКБ, и предполагается, что в настоящее время они арестованы узбекскими властями. Ни одной международной организации не было предоставлено доступа к этим четырем лицам. Несколько дней спустя остальные 12 человек были переведены из Джалалабада в более крупное место содержания под стражей в Оше. Они были перевезены через территорию Узбекистана, что не позволило УВКБ сопровождать их в течение всего пути.

35. Вечером 16 июня 2005 года на основании повторного запроса Генерального прокурора Узбекистана об экстрадиции еще 17 просителей убежища были вывезены из лагеря вначале в тюрьму в Джалалабаде, а затем вновь через территорию Узбекистана - в Ош. УВКБ располагает информацией о том, что Генеральный прокурор Узбекистана направил очередной запрос об экстрадиции еще более 100 человек.

36. Возвращение четырех просителей убежища в Узбекистан и перевод 29 из них из лагеря в места содержания под стражей вызывают у всех остающихся в лагере просителей убежища серьезные опасения за свою свободу.

37. Верховный комиссар по правам человека и Верховный комиссар по делам беженцев обратились с совместным призывом к правительству Кыргызстана не возвращать более узбекских просителей убежища до завершения процесса определения их статуса в соответствии с международными стандартами.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И СОБЫТИЯ В АНДИЖАНЕ

38. основополагающие права человека должны соблюдаться как в мирное время, так и в периоды конфликтов. Признавая право государств принимать меры по поддержанию или восстановлению своей власти и правопорядка или по защите своей территориальной целостности, международное право в то же время требует, чтобы принимаемые меры согласовывались с принципами защиты прав человека и нормами гуманитарного права.

A. Международные правовые рамки: договоры по правам человека и другие обязательства

39. Узбекистан ратифицировал шесть из семи основных договоров по правам человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка. Кроме того, Узбекистан является участником Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

40. Узбекистан как государство - член Организации Объединенных Наций должен также обеспечивать соблюдение и выполнение Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 года). Эти принципы требуют от должностных лиц по поддержанию правопорядка применения определенных правил для поддержания общественной безопасности и спокойствия при защите и сохранении права на жизнь, свободу и безопасность личности.

В. Оценка ситуации в Узбекистане органами Организации Объединенных Наций по правам человека

41. Ситуация в Узбекистане находится на рассмотрении Комиссии по правам человека в соответствии с конфиденциальной процедурой, установленной согласно резолюциям 1503 (XLVIII) и 2000/3 Экономического и Социального Совета. В рамках данной процедуры Комиссия рассматривает ситуации в странах, характеризующиеся постоянной практикой грубых и систематических нарушений прав человека и основных свобод, и в этой связи назначила независимого эксперта для изучения ситуации в области прав человека в Узбекистане.

42. Основные проблемы, выявленные органами Организации Объединенных Наций по правам человека и специальными процедурами Комиссии, сводятся к следующему: нарушения права на жизнь, в частности казнь заключенных, которым вынесен смертный приговор, несмотря на просьбы Комитета по правам человека о применении временных мер защиты; нарушения принципа недопущения пыток, в частности систематическое и широко распространенное применение пыток, большое число обвинительных приговоров, основанных на признаниях, полученных под пытками, и использование показателей "раскрытых преступлений" как критерия для продвижения по службе сотрудников правоохранительных органов; нарушения положений о справедливом судебном разбирательстве, в частности отсутствие доступа к адвокату, несоблюдение принципа независимости судей и принципа "равенства состязательных возможностей"; отсутствие определения понятия "террористического акта"; и нарушения свободы слова и

выражения, свободы печати и средств массовой информации, а также свободы ассоциаций и свободы религии.

С. Нарушения международных обязательств

43. Помимо нарушения национального законодательства, в частности статьи 24 Конституции, убийство значительного числа людей, включая женщин и детей, и последующее убийство раненых представляют собой множественное нарушение статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

44. Являясь государством - участником Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство Узбекистана должно всегда и при любых обстоятельствах придерживаться принципа соблюдения прав, перечисленных в пункте 2 статьи 4 Пакта, отступление от которых не допускается. Они включают защиту от произвольного лишения кого-либо права на жизнь, запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство наказаний, а также свободу мысли, совести и религии. Правительство должно воздерживаться от проведения дискриминационной политики.

45. Вооруженные силы и силы безопасности, открывая огонь по людям, как представляется, нарушили следующие положения Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: это - общие положения 4 и 5 а)-d) и специальные положения 9 и 10 в совокупности с положениями 12 и 14.

46. В частности, принцип 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка предусматривает важные гарантии использования огнестрельного оружия против людей лишь в исключительных случаях. Это - случаи самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста сопротивляющегося их власти. Принцип 9 допускает применение огнестрельного оружия "лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей", и в любом случае "преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни".

47. Как видно из вышеописанных событий, происшедших в Андижане, эти гарантии соблюдены не были. Вооруженные силы и силы безопасности, как представляется, применяли силу неизбирательным и непропорциональным образом, в значительной мере выйдя за рамки необходимой самообороны или любого законного намерения восстановить правопорядок. Из вышеприведенных показаний следует также, что действия представителей этих сил не имели цель отстоять или защитить жизнь других людей (заложников), поскольку, как представляется, они открыли беспорядочную стрельбу по толпе, в которой находились как демонстранты, так и заложники.

48. Кроме того, демонстранты, судя по всему, не представляли прямой угрозы, которая могла бы оправдать убийство сотен человек. По мнению опрошенных, в действиях военных и сил безопасности было меньше всего намерение восстановить законность и правопорядок и задержать бежавших из тюрьмы заключенных, а скорее всего их цель заключалась в убийстве как можно большего числа людей, включая детей и женщин.

49. Особую тревогу вызывает то, что, как представляется, военные и силы безопасности не пытались разрешить ситуацию мирными способами до применения огнестрельного оружия, не сделали ясного предупреждения о намерении использовать огнестрельное оружие и не проявляли сдержанности при применении такого оружия.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

50. Проведенные миссией опросы дали возможность получить убедительные, подтвержденные и достоверные сведения, на основании которых можно сделать следующие выводы:

а) 13 мая 2005 года военнослужащие и сотрудники сил безопасности Узбекистана совершили грубые нарушения прав человека, главным образом права на жизнь. На основе информации, полученной от опрошенных свидетелей, нельзя исключить, что данные инциденты являются массовым убийством;

б) демонстрация на площади Бабур стала публичным проявлением недовольства в отношении процесса над 23 предпринимателями, арест которых создал финансовые и личные трудности для населения Андижана и прилегающих районов;

с) хотя события, произошедшие утром 13 мая 2005 года, могли представлять собой серьезную угрозу с точки зрения сохранения правопорядка, как представляется, военнослужащие не приняли никаких мер для защиты жизни людей и не предостерегли их против проведения митинга на площади Бабур;

d) вооруженные силы и силы безопасности, прежде чем применить оружие, не пытались использовать меры ненасильственного характера, а также не проявляли сдержанности в применении оружия, как это предусмотрено Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

е) факт захвата здания областной администрации, его подробности и информация о непосредственных исполнителях, а также обстоятельства захвата тюрьмы и освобождения заключенных не могут быть достоверно подтверждены и поэтому требуют прояснения путем проведения всестороннего расследования.

В. Рекомендации

51. Необходимо в срочном порядке учредить международную комиссию по расследованию, которая была бы обеспечена надлежащими финансовыми средствами и ресурсами. В ее задачу должно входить расследование любых серьезных нарушений прав человека, совершенных в ходе событий в Андижане 12 и 14 мая 2005 года и иных связанных с ними эпизодов, а также установление фактов и обстоятельств, касающихся таких нарушений, и, насколько это возможно, виновных в них лиц. Это также предусматривает расследование того, насколько судебный процесс над 23 предпринимателями соответствовал международным стандартам в области прав человека. В состав этой комиссии должны входить судебно-медицинские эксперты и специалисты в области баллистики, а также следователи по уголовным делам. Она должна пользоваться всесторонней поддержкой правительства Узбекистана. Комиссии должны быть предоставлены все необходимые средства для выполнения ее мандата, в частности гарантирована свобода передвижения, беспрепятственный доступ ко всем соответствующим местам и документам, свобода проведения встреч и бесед в условиях соблюдения секретности и конфиденциальности со всеми лицами, располагающими информацией, которую комиссия считает необходимой, а также принятие правительством надлежащих мер по обеспечению безопасности сотрудников и документации без каких-либо ограничений на свободу передвижения, равно как и предоставление гарантий защиты и безопасности жертв и свидетелей, сотрудничающих с комиссией. Комиссии следует предложить сформулировать рекомендации в отношении любых дальнейших действий, которые она сочтет необходимыми.

52. В свете разноречивой информации о количестве погибших расследование должно также установить, что произошло с телами убитых. Необходимо также в срочном порядке выяснить судьбу пропавших без вести лиц. Для тех, кто остался в живых, должны быть приняты меры по воссоединению семей.
53. Необходимо тщательно рассмотреть вопрос и продолжить расследование в отношении ответственности, включая уголовную, и личности тех, кто участвовал в захвате тюрьмы и другого государственного имущества или причинил ущерб государственным должностным лицам.
54. Правительство Узбекистана должно предоставить адекватную компенсацию семьям жертв и тем, чье имущество было уничтожено или повреждено в ходе этих событий.
55. Необходимо в срочном порядке прекратить депортацию в Узбекистан узбекских просителей убежища и свидетелей андижанских событий, которым грозит опасность применения пыток в случае их возвращения. Как уже отмечало УВКБ, находящиеся в Кыргызстане узбекские беженцы, признанные в качестве таковых, а также просители убежища должны быть незамедлительно перемещены в третью страну, и в этой связи оно уже предприняло надлежащие инициативы. При ведущей роли УВКБ международное сообщество должно взять на себя осуществление этой задачи.
56. Международному сообществу должен быть предоставлен доступ к четырем просителям убежища, которые были депортированы из Кыргызстана в Узбекистан.
57. В свете постоянной практики нарушений прав человека в Узбекистане, как отмечалось в замечаниях договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и отражено в рекомендациях специальных процедур Комиссии по правам человека, международное сообщество могло бы также рассмотреть вопрос о необходимости создания общественного механизма Комиссии по правам человека посредством назначения специального докладчика или независимого эксперта, находящегося в стране и уполномоченного информировать Комиссию, и Генеральную Ассамблею о прогрессе, достигнутом в деле эффективного соблюдения международных норм в области прав человека, их применения на практике на национальном уровне и в деле обеспечения верховенства закона в Узбекистане.